

Глава 3

История из её жизни.

Был один сон, который она видела бесщётное количество раз. Она стояла перед большим камнем. Рядом с ней возвышался маг неопределённого возраста - невозможно было сказать, молодой он был или старый. Из камня торчал меч. Маг громко объявил рыцарям всего королевства.

Что тот, кто вытащит этот меч, станет королём.

Храбрые мужи, абсолютно уверенные в своих силах, прославленные рыцари - все бросали мечу вызов, но тот не сдвинулся ни на миллиметр. «Глупцы». Она усмехнулась. Этот меч был оружием, предназначенным для выбора короля. Лишь избранный, лишь тот, кому судьбой уготовано спасти эту страну, мог его вытащить. Попытаться сделать это, полагаясь только на грубую силу, было крайне наивно. И поэтому, когда все прочие перестали уделять ему внимание, перед мечом встала она.

Маг спокойно произнёс:

«Лучше дважды подумай, прежде чем взять его в руки».

Она уже подумала. Эти мысли никогда её не покидали.

Что значило достать меч из камня.

Что значило стать превосходным королём.

Поэтому она потянулась к нему, словно говоря, что ответа не требовалось.

Маг вздохнул и взмахнул рукой. На этом сон всегда заканчивался. Она тянулась к мечу, но не могла его даже коснуться. Она поклялась стать идеальным королём - однако сон упрямо твердил: «У тебя нет такого права».

Её это раздражало, выводило из себя. В какой-то момент она даже начала умолять. «Позволь мне это сделать, сделай меня королём; я просто не могу его не вытащить».

«Тогда какую клятву ты дашь этому мечу и что ему доверишь?»

Она дала правильный ответ на вопрос мага.

«Я стану хорошим королём».

Её крепкая рука, мудрая стратегия и праведная сила будут поддерживать королевство и поведут народ в будущее. Абсолютная справедливость, абсолютная власть - в чём именно она ошибалась?

И поэтому она тянулась к мечу. Однако её пальцы не могли обхватить рукоять. Ещё чуть-чуть! Если бы только она могла схватить его, то наверняка бы вытащила. В конце концов, она же Мордред, законный наследник короля Артура!

Ей нельзя никому уступать. Она должна стать королём и превзойти даже её отца...

«Ты до сих пор не понимаешь?»

Чей это был голос?

Её, отца или же мага?

Не в силах определить, она просыпалась...

Красная Сэйбер взревела.

Красная Ассасин встретила её непреодолимое намерение убить с совершенным спокойствием. Семирамида с пленительной улыбкой сидела на своём троне и смотрела на Мордред свысока.

Дважды. Красная Сэйбер уже атаковала её дважды.

Красная Ассасин отразила оба удара, не вставая с трона. Сэйбер её даже не поцарапала, только зря время потратила.

— Твоя жажда крови подобна лёгкому ветерку. Вкладывай в удары свою ненависть. Иначе я тебя просто запытаю до смерти.

Кошка играла с мышкой. Змея готовилась проглотить лягушку. Вне всяких сомнений, царица была хищником. Но Красная Сэйбер не была простой мышкой. А если бы и была, то с зубами, достаточно острыми, чтобы разорвать тигра.

— Заткни пасть!..

Оттолкнувшись ногой от стены, Сэйбер устремилась вперёд, словно отрикошетившая пуля. Она достигнет трона со скоростью звука и снесёт царице голову, не дав ей даже опомниться.

Однако царица со скупающим видом шевельнула пальцем.

Это было всё, что ей требовалось для атаки. Из глубин тьмы вылетели зелёные цепи и попытались опутать Красную Сэйбер.

Взбешённая Мордред разрубила первые из них в мгновение ока. Продолжая двигаться вперёд, она сбила все цепи до единой благодаря поразительным рефлексам.

Но, по правде говоря... она уже в третий раз сталкивалась с этой атакой.

Цепи извивались подобно змеям и пикировали на неё, словно орлы. На их концах блестели крюки. Из сотни цепей Красная Сэйбер уничтожила девяносто девять. Но одна обвила её ногу, сковывая движения.

— Тц!..

— Вот мы и начинаем.

Царица вновь пошевелила пальцем - и на Красную Сэйбер сразу же налетел рой цепей.

Та, что удерживала её, дёрнулась назад.

Мордред впечатало в каменный пол, после чего подбросило в воздух - прямо в озеро на потолке. Её чувства погрузились в хаос. Она должна была врезаться в потолок, но вместо этого тонула в бездонных водах.

Определив с помощью Инстинкта, где верх, а где низ, Красная Сэйбер использовала Всплеск маны и вырвалась из озера на одном дыхании.

Разметав во все стороны роскошные лотосы, она приземлилась на пол.

Красная Сэйбер еле дышала. Ещё бы, ведь ей пришлось одну за другой отразить три утомительные атаки. Но дело было не только в этом.

— Я смотрю, ты запыхалась, Рыцарь мятежа.

Царица усмехнулась, явно забавляясь. Сэйбер плюнула бы в неё, если бы не забрало, но прямо сейчас шлем кое-как помогал ей сдерживать яд. Свой полный доспех Мордред изначально получила от Морганы. Он обладал высокой защитой не только от магии, но и от всех видов внешнего воздействия. Несмотря на это, тело начинало пульсировать от боли. Яд брал своё. Однако он ещё не повлиял на её боевые способности.

— Нечистоты плодят крыс. Вроде тебя.

— А кто тогда ты? Муха, что способна лишь жужжать над ухом? Или, может...

— Заткнись, — резко оборвала её Красная Сэйбер и упрямо бросилась вперёд. Увеличив скорость Всплеском маны, она прорвалась сквозь рой цепей.

— Или, может, жук, которого вот-вот съест рыба.

Между ними внезапно появилась огромная мурена. Она раскрыла челюсти и попыталась смять Красную Сэйбер вместе с доспехом.

Металл протестующе скрипнул. Царица призвала древнюю божественную рыбу, крайне свирепую магическую тварь, которой только Семирамида, дочь морского божества, могла повелевать.

— Хмф. Похоже, всё-таки жук.

Красная Ассасин расхохоталась. От этого всё разочарование Красной Сэйбер выплеснулось наружу.

— Ну ты и заноза в заднице, мразь с жабрами!..

Мгновенно определившись с подходящим порядком действий, она взяла меч одной рукой и, не колеблясь ни секунды, вогнала свою закованную в латную перчатку руку божественной рыбе прямо в глаз.

Тварь дико заметалась в агонии. Даже не дрогнув, Красная Сэйбер вырвала ей глаз, после чего взяла Кларент обеими руками и вонзила его через опустевшую глазницу прямо в мозг.

Смех прекратился. Красная Ассасин с недоверием посмотрела на Сэйбер.

— Да ты жестока, как Берсеркер, не так ли?

Красная Сэйбер выбралась из пасти уже мёртвой твари и, покачиваясь, поднялась на ноги. Урон был незначительным, но ей уже в четвёртый раз не удалось нанести цели удар.

Казавшиеся бесконечными цепи, магическое существо, призванное с такой лёгкостью, - но самой серьёзной проблемой был яд. Сэйбер думала, что он никак не влиял на неё в бою, но она стала двигаться чуть медленнее. В ногах чувствовалось лёгкое онемение, которое уменьшило её силу шага.

Это действовало ей на нервы. Такими темпами ситуация с каждой секундой будет становиться для неё всё более невыгодной. Не тратя времени на колкости, Красная Сэйбер взяла меч наизготовку.

— В чём дело? Уже даже говорить не можешь? Какое же это представление, если шут не способен нести чушь?

— Заткни свой надоедливый рот, вонючая сучка!

— «Вонючая»?!..

Сэйбер продолжила громко насмехаться над Красной Ассасин, которая на самом деле лишилась дара речи.

— Именно! От тебя разит ядом, вот ты и строишь из себя крутую! Не вставай, сейчас я приду за твоей головой!

Красная Ассасин начала хихикать. Её смех мог показаться весёлым, но в глазах царицы сверкала ледяная злоба.

— Гавкаешь ты хорошо, мне это нравится. Даже очень. Пожалуй, оторву тебе руки и ноги, да глотку выжгу. Будешь моей ручной гусеницей.

— От твоих вкусов блевать тянет.

Сказав это, Красная Сэйбер быстро начала подбирать подходящую тактику. Если она побежит как обычно, то не наберёт достаточно скорости. Можно отскакивать от колонн с помощью Всплеска маны, но это всё равно будет медленно.

В таком случае...

...оставалось лишь одно.

Но за это ей придётся заплатить цену. Если у неё не получится, то она умрёт. Это был единственный шанс рискнуть всем. Если она не могла отступить или оставаться на месте, то ей оставалось лишь прорываться вперёд.

— Я разрублю тебя на куски своим Кларентом!

Сэйбер обнажила лицо, убрав шлем в свой доспех. Царица скривилась - до трона всё ещё было слишком далеко. Необходимое расстояние составляло ещё десять метров. Шагнув в зону поражения, она сразу же высвободит свою ненависть.

Лицо начало дёргаться от яда. Агония, которую ей едва удавалось сдерживать, теперь сминала её подобно лавине. Но это ей не мешает.

Красная Сэйбер решила броситься в атаку и была готова к последствиям. Летящую пулю не остановит какая-то боль.

Девять метров.

На неё налетели цепи. Красная Сэйбер отбилась без особых усилий.

Шесть метров.

«Тогда попробуй вот это». Перед ней вновь появилась божественная рыба. Однако, полностью предугадав её атаку, Красная Сэйбер отсекала ей нижнюю челюсть. Она запрыгнула на спину твари, которая уже ничем не могла ей навредить, и побежала дальше.

Три метра.

Алугал

— Владыка вод.

Царица спроецировала перед собой щиты, похожие на чешуйки. По мнению Красной Ассасин, чешуя божественной рыбы, грациозно плывущей по безжалостным первобытным морям, поистине была самой прочной защитой.

Другими словами, она поняла, что Красную Сэйбер не остановить.

Ноль. Достигнув отметки, Красная Сэйбер сразу же высоко подняла своё оружие. Меч, подтверждающий право носить корону. Меч, которым дозволено было владеть лишь тому, кто стал королём.

Но Мордред забрала этот клинок из сокровищницы Артура и подчинила своей непреодолимой воле. Ей нужен был не сам меч, достойный короля, а его сила.

Она превратила «королевский меч», катализатор, призванный усиливать способности правителя, в демонический клинок.

Во время битвы при Камланне именно им Мордред смертельно ранила Артура ценой собственной жизни.

В сравнении с легендарным королём царица, которая могла похвастаться лишь своей древностью, - ничто!..

Кларент Кровавый Артур

— Мятеж против моего прекрасного отца!

К трону с разрушительной силой устремилась красная молния ненависти.

Она вгрызлась в многослойную чешую и разорвала её, словно бумагу. «Попалась». Мордред переполняла уверенность. Какой бы великой ни была магия Ассасин, ничто не могло изменить эту ситуацию.

Разве что телепортация, но царица явно намеревалась заблокировать удар, раз выставила столько щитов. В таком случае она не успеет переместиться в другое место после того, как защита не выдержит.

Однако всю уверенность в победе легко стёр внезапный холод.

Ощущение переворота. Её взгляд словно начало заволакивать туманом. Сэйбер предположила, что причиной тому был яд. Но это никак не было связано с ударом, который она только что нанесла. Тогда что же вызвало этот холод? В такой ситуации Красная Ассасин если и могла увернуться, то...

Рёв.

Трон разнесло на куски, но Семирамиды на нём уже не было.

— Телепортация?!..

Силы покинули её ноги. Колени, которые она не преклоняла даже перед королём Артуром, начали издевательски дрожать.

— У тебя возникло смертельное недопонимание.

Смеющаяся от всей души Красная Ассасин коснулась обеими руками волос Сэйбер, словно забавляясь с игрушкой.

— Скотина!..

Резко повернувшись, она взмахнула мечом. Но клинок не встретил сопротивления и разрезал лишь воздух. Тут Красная Сэйбер поняла.

Чешуя не защищала её. Она не дала Сэйбер увидеть, как царица телепортируется и прячется. Мордред допустила непозволительную ошибку, когда решила, что Красная Ассасин примет удар на себя, судя по магической энергии и сложности заклинания.

— Скажи мне, Рыцарь мятежа. Почему ты решила, что я буду сражаться с тобой честно в смертельной дуэли? Потому что твои предыдущие противники так себя и вели, как идиоты? — прошептала ей на ухо Красная Ассасин. Голос не скрывал её безмерной радости.

— Ха, громкие слова от трусихи, в которой нет ни капли гордости Героической души!..

Вероятно, почувствовав её браваду, Красная Сэйбер улыбнулась ещё шире.

— Дура. Я древнейшая из отравителей. Лобовая атака - удел простых псов. Зачем тому, кто стоит выше остальных, состязаться в какой-то игре? Мне нет нужды убивать тебя или сражаться с тобой. Я просто... подожду, пока ты сама не угодишь в мою ловушку, — насмешливо сказала царица Сэйбер, которая дрожала от унижения и ярости.

— А теперь, Красная Сэйбер, я замучаю тебя до смерти.

Цепи обвили её тело, Мордред, не успев что-либо сделать, взмыла в воздух. Другие цепи обездвижили её руки и ноги. Центробежная сила впечатала её спиной в каменную колонну.

— Гха?!..

«Плохо», — предупредил Красную Сэйбер её Инстинкт. Но перед глазами словно стоял густой туман, а её меч рассекал лишь воздух, сколько бы она им ни

размахивала. С каждым промахом количество цепей, стягивавших её тело, увеличивалось.

— Забираю свои слова про жука назад, Рыцарь мятежа. Сейчас ты выглядишь так же неприятно, как пойманная на крючок рыба.

Полностью закованный в сталь рыцарь летал по залу, словно мячик.

Её извивающаяся фигура действительно напоминала рыбу, болтающуюся в воздухе.

— Гра-а-а-а-а-а-а!

Раздался дикий крик, и цепи порвались. Кроме отчаянного натиска, другого пути не было. Однако Инстинкт Красной Сэйбер нашёптывал ей: «Плохо дело... Я совершенно ничего не могу сделать».

Несмотря на это, она упрямо двигалась вперёд, словно вепрь. Но даже это начинало даваться ей с трудом.

— Кха?!..

Она лишилась зрения. Жгучая боль вскоре переросла в мучительную агонию, из-за чего открыть глаза стало невозможно. Обычный человек на её месте давно сошёл бы с ума. Но Красная Сэйбер была непревзойдённым мечником, и сравниться с ней не могли даже лучшие.

— Тц...

Она много раз сражалась вслепую. Её закалённые нервы, улавливавшие даже малейшие звуки дыхания, точно указывали на местонахождение царицы.

И даже без этих звуков она бы нашла её с помощью Инстинкта.

Поэтому лишать её зрения было совершенно бессмысленно.

Или... должно было быть.

— Ну что, пора? — произнесла царица. Она вела себя так надменно, потому что её противница ослепла? Сэйбер знала, где она была.

Ближе, чем ожидалось. На таком расстоянии Сэйбер сразит её мечом до того, как она телепортируется.

Не желая упускать такой шанс, Красная Сэйбер сразу же попыталась ускориться с помощью Всплеска маны...

— А...

...но рухнула на каменный пол, не сделав ни шага. Сил не осталось. Она не могла дышать. Не могла даже сформулировать ни одной мысли.

Красная Сэйбер знала, что она привыкла к боли. Боль от удара острым клинком. Выбивающая воздух из лёгких боль от столкновения с боевым молотом. Боль от огня, стрел, прямого попадания магии, и даже смертельная боль от пронзившего её в последние минуты жизни копья. Всё это она испытала на себе.

Боль можно контролировать; она не должна диктовать действия. Этому основному правилу подчинялись не только Мордред с рыцарями, но и вообще все воины.

Однако сегодня, в этот самый момент, её восприятие перевернулось с ног на голову.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Она закричала. Невероятно острая, невыносимая боль пронзила тело Красной Сэйбер, безжалостно терзая её. В голову не приходила ни одна внятная мысль. Сама того не желая, она кричала от боли, словно внутри неё разлили серную кислоту. Только кричать ей и оставалось.

Красная Ассасин радостно хихикнула.

— Это Сикера Ушум, мой второй Благородный Фантазм. Пока я нахожусь в этом тронном зале, меня не отравить. Я сама могу создать в воздухе любой яд. Любое творение моей магии «ядовито», даже маленький огонёк. Ну как тебе? Больно?

Единственным ответом ей был крик боли.

— Не знаю, слышишь ты меня или нет, но я всё равно скажу. Я ведь не упоминала это, да? Этот яд изначально предназначался не для тебя, а для Хирона. Ты знаешь, что он отказался от своего бессмертия из-за невыносимой боли? Так вот, его отравили ядом гидры, убитой Гераклом. Этот же яд принёс гибель и ему самому. Он сразил гордых героев Греции - и даже больше, один из них умолял о пощаде, хоть и был бессмертным. Несомненно, это было бы забавное зрелище, если бы на твоём месте оказался Чёрный Арчер...

Мордред продолжала кричать, корчась в агонии. Не пройдёт и минуты, как она умрёт от боли.

Но сейчас Семирамида сполна утолила свои садистские наклонности. Кивая, она элегантными шагами вернулась к трону.

— Интересно, сколько потребуется времени, чтобы ты умерла или начала молить о пощаде? Ничего, я подожду. Если хочешь смерти, то всё просто: отсеки себе голову своим великолепным мечом. Это положит конец абсолютно всему.

Ответа не было.

Возможно, ей раздавило глотку, потому что по залу разносились лишь хриплые вопли.

Разрозненные мысли наконец-то начали складываться воедино, но Красная Сэйбер смогла распознать лишь один факт.

«Проклятье. Я ничего не могу сделать!»

Боль не утихала, а «смерть» приближалась с каждой секундой. Просто думать для неё уже было тяжёлой битвой.

§§§

Каменный коридор, казалось, тянулся бесконечно. Скорее всего, причиной тому была магия Красной Ассасин. Однако Рулер не сомневалась, что скоро всё закончится. Она находилась достаточно близко, чтобы чувствовать присутствие Великого Грааля.

Коридор был достаточно узок, чтобы по нему могли пройти два человека плечом к плечу. Потолок же, напротив, располагался невероятно высоко. Слабые потоки воздуха приносили с собой запах холодной земли. Он навевал ностальгию.

Пока что ей никто не мешал. Если на её пути встанут воины драконьего зуба, им не удастся даже выиграть немного времени. Однако Красный Кастер всё ещё был где-то здесь. Как и Широ Котомине. Кастер особенно вызывал опасения. Классовые способности восприятия Рулер подтверждали, что он «присутствовал». И всё же...

Он так ни разу и не появился.

Существовало две вероятности. Первая - прямо сейчас он готовил некую контрмеру специально для Рулер. Даже если Кастер не был Героической душой, ориентированной на сражение, он мог представлять опасность в зависимости от его магии.

Если Кастер просто владел боевой магией, то Рулер справится, даже если его заклинания происходили из Эпохи богов. Но вся бездонная глубина магии выражалась в способности делать то, что казалось невозможным.

Он мог призвать ужасающего магического зверя. Или сотворить мощное заклинание, полностью изменяющее окружение. Или выкинуть ещё «что-нибудь», чего она не могла себе даже представить...

И, разумеется, была ещё вторая вероятность. В побочных Войнах за Святой Грааль такое происходило довольно часто. Кастер был так называемой «пустышкой». Вместо героя на зов ответил тот, кто просто удовлетворял требованиям класса. Такие владели бесполезными Благородными Фантазмами и не умели пользоваться магией.

Если правильным окажется именно второй вариант, то Рулер сможет вздохнуть с облегчением, но в противном случае перед ней, несомненно, встанет внушительное препятствие в самом конце. На лёгкую прогулку Рулер не рассчитывала. Реликвии собирала Ассоциация магов, поэтому шансы призыва «пустышки» были крайне невелики.

Предчувствие говорило ей, что она скоро доберётся до Великого Грааля. Если так, то Кастер должен встретить её прямо перед ним, но...

Достигнув конца казавшегося бесконечным коридора, Рулер встала у двери.

За ней её ждали бойня... и развязка. Избавившись от мимолётного сомнения, Рулер положила руку на дверь.

Она ожидала натолкнуться на магический замок, но дверь легко открылась от одного касания.

— Значит, это...

Рулер огляделась. Пространство в форме ступы было таким огромным, что она не могла разглядеть его границы. Но даже с того места, где она остановилась, был отчётливо виден массивный Великий Грааль.

Рулер почувствовала присутствие одного Слуги. Широ Котомине не входил в число формальных участников этой Великой Войны за Святой Грааль, поэтому обнаружить его она не могла в принципе - но он точно был где-то здесь.

— Покажись, Красный Кастер!

— О! О-о-о! Не скажи ты этого, я бы всё равно предстал перед тобой! Воплощающее в себе преданность, душу, искренность и многое другое, моё фоллио завершено здесь и сейчас!

Материализовавшись, перед ней появился Красный Кастер. Облачённый в стильный наряд, похожий на одеяния средневекового аристократа, он держал перо в одной руке и толстую книгу под мышкой.

Даже Рулер опешила, когда наконец-то увидела его настоящее имя.

— Шекспир... из Англии?

Далековато от Румынии. Словно актёр на сцене, Кастер низко поклонился.

— Встрече нашей я безмерно рад, безумная деревенская девица! Хотя нет, прошу прощения, мой привычный тон рвётся наружу. Да, я Красный Кастер. Что

скажешь? Разочарована? *На небе и земле вещей не счесть, Жанна д'Арк, которым места не нашлось в философии твоей*, — театрально возвестил он.

Прочистив горло, Рулер произнесла:

— Полагаю, спрашивать нет смысла, но... не хочешь ли ты сдаться?

Героической душе вроде Шекспира перед Рулер ни за что не устоять. Скорее всего, магией он не владел. Лишь своей известностью Красный Кастер превосходил Жанну д'Арк. Однако...

— О-хо. Сдаться... Это будет сложно. Потому что ты не соответствуешь ни одному из абсолютных условий для капитуляции!

— Условий?..

Красный Кастер кивнул и начал что-то писать своим пером прямо в воздухе. Появившиеся буквы задвигались.

— Условие первое: вопрос чувств. Как говорится, «каким себя чудовищем являет неблагодарный человек»! В настоящее время мои услуги оплачивают Красные. Уверен, что в дендизме я не уступаю лучшим из них, и становиться безмозглым чудовищем у меня желания нет!

— Условие второе: вопрос развлечения. «Глаза поэта в чудном сие взирают с небес на землю, на небо с земли». Прямо сейчас мои глаза в наилучшей форме! Я поистине вдохновлённый творец. Иными словами, этот столь мимолётный момент для меня невероятно прекрасен!

— И наконец условие третье: вопрос боевой силы. Наша мощь внушает гораздо большее отчаяние, чем тебе представляется. Ты мчалась сюда сломя голову, но не успела. Нет, как бы ты ни спешила, тебе судьбой было предначертано опоздать именно так! Как в апории про Ахилла и черепаху. И поскольку ты не успела, то здесь ты и... умрёшь.

Последнее слово произвело действительно сильное впечатление. Рулер пристально посмотрела на Кастера.

— Тогда... молю, поведай мне, что же именно принесёт мне смерть?

Внезапно её охватило зловещее чувство.

Словно кто-то коснулся её затылка влажной ладонью. Или провёл острой иглой по сердцу.

Красный Кастер преувеличенно поднял руки вверх. Одна сжимала книгу, которую он до этого держал под мышкой.

— Не что иное, как мой Благородный Фантазм, Первое фолио! А теперь позволь объяснить. По правде говоря, он...

Не дожидаясь остального, Рулер бросилась вперёд.

— К сожалению, я не намерена выслушивать твой бред!

Она летела, словно пуля. Когда стало ясно, что Красным Кастером был Шекспир, Рулер перестала его опасаться. Поскольку они находились по разные стороны баррикад, она не обязана была ждать, когда он высвободит свой Благородный Фантазм.

Красный Кастер назвал его настоящее имя. Первое фолио. Так называлось собрание пьес Шекспира, изданное после его смерти.

Его свойства можно было предположить. Он являлся Героической душой из числа писателей, а Фантазмы, воплощающие истории, были довольно

распространены. В этом мире мог появиться даже вымышленный персонаж, если его написала Героическая душа.

У Шекспира же персонажей было хоть отбавляй: неуязвимый Макбет, Ричард III из исторических пьес, король фей Оберон или даже три ведьмы.

Существовала также вероятность, что его Благородный Фантазм мог воздействовать на причину и следствие или изменять окружение. Вроде копья, которое переворачивает причинно-следственную связь, потому что, согласно легенде, всегда пронзает сердце, - то есть влияет на время - или Благородного Фантазма, переписывающего саму реальность.

Естественно, последний тип был самым неприятным. Призыв её устраивал; какого бы великого героя ни призвал Кастер, он всё равно будет лишь выдуманной сущностью. Понимая это, Рулер победит такого без труда.

Но изменение причинно-следственной связи представляло собой магию совершенно иного уровня. Оно обманывало время, пространство и даже сам мир. В таких случаях слова «невозможно» попросту не существовало.

Поэтому Рулер бежала со всех ног. Она сокрушит Красного Кастера до того, как его Благородный Фантазм высвободится и изменит... «что-то». Другого выбора у неё не было.

Рулер тревожилась не зря. Благородный Фантазм Красного Кастера, Первое фолио, относился именно к такому типу. Однако он влиял не на сам мир, а...

— Занавес поднимается, и сейчас вы увидите мой Благородный Фантазм во всём его великолепии! Занимайте места! Потушите сигары! Никаких фотографий! И воздержитесь от вульгарной ругани. Мир есть моя ладонь, моя сцена! Да начнётся представление... под оглушительные овации!

Это был театральный Фантазм, который отрезал цель от мира, создавал сценарий и навязывал историю. В тот момент, когда Рулер попыталась пронзить Красного Кастера святым знаменем, его Благородный Фантазм высвободился.

— А?..

Вид сменился. Не успела она опомниться, как носа коснулся ностальгический запах травы.

— Это... моя родина?!..

Она опустила взгляд. Её руки были узловатыми из-за того, что она помогала семье по хозяйству с самого детства. Ладони несли в себе нотку стыда. Её доспех и знамя пропали.

— Иллюзия?..

Причём, довольно безвкусная, подумала она и нахмурилась. Несомненно, это была Домреми, родная деревня Рулер. Именно здесь она получила откровение от Господа и сделала первые шаги во внешний мир.

Её свита состояла из шести человек. Получив мужскую одежду и лошадь, она отправилась к Карлу VII...

Воспоминания вызвали у неё болезненную ностальгию, но у Рулер не было времени ей предаваться. Как уничтожить эту иллюзию?

Поведя взглядом слева направо, она заметила фигуру.

— Красный Кастер... Шекспир!

Рулер попыталась приблизиться к писателю, который отвесил ей преувеличенный поклон. Но Кастер исчез, словно тень.

«Тщетно. Сколько ни пытайся навредить мне или персонажам, история не остановится. Так работает мой Благородный Фантазм. Даже класс Рулер ему подвластен».

— Если это иллюзия, то моё Соппротивление магии её развеет.

«Это не иллюзия. Это история. А ты её главная героиня, Жанна д'Арк. Понимаешь? Это моя атака. Проживи свою жизнь заново и испытай историю, которой не могло быть».

Театральный Фантазм Красного Кастера. Рулер давало защиту её святое знамя, поэтому магические атаки были против неё бесполезны.

Но этот Благородный Фантазм существовал за пределами магии. Он обладал непреодолимой силой, как у Зеркала души. Пока её заставляют стоять на сцене, ей придётся играть свою роль до самого конца.

Благородный Фантазм, убивающий сердце без всякой магии.

Неважно, святой ты или герой, - этот яд убьёт любого, кто живёт с грузом вины.

«Ты готова?»

— Моя жизнь - ничто в сравнении с бесчисленными героями. Зрелище наверняка будет скучным.

Услышав эти слова, Красный Кастер молча покачал головой и исчез.

Заставлять противника вновь переживать события из жизни - признак третьесортного Благородного Фантазма. Разумеется, этот потрясал своей силой, раз мог захватить даже Рулер с её Соппротивлением магии самого высокого ранга среди всех Слуг. Но даже так... она не могла позволить себе уступить ему.

— Жаннета.

От этого голоса у неё по спине пробежала дрожь. Она ощутила сложное чувство, некую смесь радости с мурашками по всему телу. Голос был невероятно пугающим, но при этом навевал ностальгию.

Она развернулась и не поверила своим глазам. Это был сон, созданный Благородным Фантазмом Красного Кастера, но на мгновение Рулер совершенно забыла про это. Фигура, что стояла перед ней, была именно такой, какой её запомнила Жанна.

По её детскому прозвищу к ней обратилась женщина приятной внешности с добрым лицом.

— Мама.

Жанна рассталась с ней в семнадцатилетнем возрасте и снова увидела её лишь перед смертью. Она была готова к этому, но в груди у неё всё равно защемило от вины и ностальгии.

— Тебе правда нужно уходить?

— Да, я должна.

Слова слетали с её губ невероятно естественно, словно сами собой. Да, тогда всё было так же. Этот разговор с матерью состоялся, когда она покидала Домреми.

— Я не могу закрыть глаза на плач Господа. Возможно, в этой жизни мы больше не увидимся, но... прошу, присматривай за мной. Пока вы с Пресвятой Богородицей меня оберегаете, я не потерплю поражение.

— Я буду молиться за тебя. Да озарит свет твой путь.

Да, с этими словами в сердце она должна была покинуть деревню. Однако её мать вдруг произнесла:

— Но ты не вернулась.

— Мама?..

Мать Жанны д'Арк покачала головой, словно больше не в силах всё это вынести. В выражении её лица не было злобы, лишь скорбь.

— Тебя сожгли на костре, а затем ещё и насмехались над тобой целых восемнадцать лет.

— Это...

— Твоя воля выкована из огня и железа. Я знаю, что никаким тяготам, никакому отчаянию не сломить тебя... но мне было так грустно.

Лучше бы она просто изобличила её как самозванку. Но её мать Изабелла действительно пребывала в таком состоянии. Жанна знала... она прекрасно это понимала.

— Поэтому... умоляю тебя, останься. Ты же знаешь, чем всё закончится.

На мгновение её посетила нерешительность. Однако Жанна, отбросив колебания, сжала руки своей матери и произнесла:

— Мама, мне всё равно необходимо вас оставить. Ради спасения этой деревни и этой страны я должна поднять голову и двигаться вперёд.

Эти слова никак не могли её утешить. Женщина просто рыдала - и это отзывалось в ней болью, словно её сердце вырывали из груди.

«И всё же ты поднимаешь своё знамя! Что и следовало ожидать от Святой девы Жанны! Терзаемые сомнениями герои выглядят полными ничтожествами в сравнении с тобой и твоей решимостью!»

Жанна послушно ответила раздавшемуся из ниоткуда голосу «рассказчика»:

— Пользоваться образом моей матери бесполезно, Кастер. Если ты доволен, то отпусти меня.

«Нет, нет! Твоя история только началась! А теперь продолжим. Второй акт! Поднять занавес!»

Щелчок пальцами. Девушка моргнула - и сцена изменилась.

Запах земли, зловоние крови и пороха...

Жанна д'Арк стояла посреди поля боя.

§§§

Он вздохнул.

По другую сторону двери Сэйбер, скорее всего, устраивали серьёзную трёпку. Можно было даже не спрашивать с помощью телепатии. Он улавливал примерно девяносто процентов происходящего, но... даже представить себе не мог, какую боль она испытывала.

«Успокойся», — сказал он себе и, несмотря на ужасно нехорошее предчувствие, посмотрел на оставшиеся два командных заклинания.

Если он использует одно и призовёт её к себе, то они смогут придумать новый план.

— Ты меня слышишь, Сэйбер?

«С трудом».

— Нам надо перегруппироваться, но для этого я пушу в ход командное заклинание и заставляю тебя отступить, так что не жалуйся, ладно?

Её ответ прозвучал почти обыденно. Он не чувствовал боль своей Слуги через телепатическую связь, однако её беспомощное разочарование всё же просочилось. Но с этим ничего нельзя было поделать.

— Силой командного заклинания я приказываю своему мечнику. Ко мне, немедленно!

Он заставил её «телепортироваться». Командное заклинание исчезло, и Красная Сэйбер в ту же секунду... должна была прыгнуть к нему сквозь пространство.

— Что?!

Он потратил командное заклинание. Его захлестнуло уникальное чувство невероятного количества высвобожденной магической энергии. Командное заклинание явно передало его волю, но... Красная Сэйбер не вернулась.

— Сэйбер?!

«Хе-хе. Я слегка обижена, Мастер Сэйбер. Ты действительно думал, что я этого не предусмотрела?»

Более того, в канал, соединяющий их разумы, жестоко вклинились чужие слова. В этом не было ничего невозможного, но такую магию как минимум не провернёшь без труда во время боя.

Хотя для царицы это, скорее всего, было так же просто, как махнуть рукой.

— Как ты заблокировала командное заклинание? — невольно спросил Сисиго. Красная Ассасин весело рассмеялась.

«Глупый вопрос, Мастер Сэйбер. Эти Висячие сады Вавилона - мои владения. Здесь я решаю, кому можно телепортироваться, а кому нет. Если я не даю дозволения, то так оно и будет. Ты на моей территории, и здесь моё слово - закон. Всё просто, не правда ли?»

Сисиго не знал, что сказать. Ответ действительно был банален. Просто прежде никому это не удавалось. Война за Святой Грааль подчиняется базовым функциям. Собственно, это сам Святой Грааль, система Слуг и абсолютные приказы в виде командных заклинаний.

Есть Слуги, которые им противятся. В конце концов, командные заклинания - это форма магии, поэтому Слуга с превосходным сопротивлением в теории может не подчиниться приказу. Однако для запечатывания уже активированных командных заклинаний необходимо совершенно иное.

А именно полное понимание их работы и заблаговременная подготовка соответствующих мер...

Он вдруг всё осознал.

— А, чёрт побери!

Он допустил ошибку. Когда речь заходит о Слугах, в совершенстве владеющих магией, на ум сразу же приходят Кастеры, но даже для них полный анализ системы всего за несколько дней после призыва стал бы монументальным трудом.

Но он совсем забыл про ещё одного Слугу, который располагал не только магическими навыками, но и уймой свободного времени.

«Видишь ли, мой Мастер, Амакуса Широ Токисада, хорошо знаком с командными заклинаниями».

Шестьдесят лет одержимости. Даже не обладая магическими познаниями Кастера, за это время он наверняка полностью изучил командные заклинания, а применить эти знания на практике ему помогла сведущая в магии Красная Ассасин с её садами.

«Вот и всё. Забудь про Святой Грааль».

Телепатическая связь резко оборвалась.

Возможно, ему удалось бы пробиться через блокировку Красной Ассасин с помощью сразу двух командных заклинаний. Но одно он уже использовал. А Рулер рядом не было, чтобы восполнить запас.

Ситуация оставалась неясной, но она, вне всякого сомнения, развивалась по наихудшему сценарию. Пока он медлил, шансы Красной Сэйбер на выживание уменьшались с каждым мгновением.

Что же делать?

Секунды словно ползли со скоростью улитки - и это лишь подпитывало его растущее нетерпение.

Естественно, первой его мыслью было сбежать. Как-то покинуть это место, про всё забыть и вернуться домой.

«Нет, нет. Сомнения ни к чему. Чтобы выжить, нужно сбежать прямо сейчас. Это наилучшая стратегия. Точно, мне стоит уйти - и жить дальше».

«Ты же умрёшь. Если не выбросишь из головы эту невероятно глупую идею, то точно умрёшь. Ты же это понимаешь, да? Да, блин, понимаю! Проклятье! Было же у меня нехорошее предчувствие. Мурашки по спине. Но встать перед таким выбором!..»

— Эх... вот дерьмо.

«Думай». Мастер способен не только отдавать Слуге приказы. Большинство Слуг и без этого могут действовать самостоятельно. Это же фамилльяр, напарник. Тогда в чём заключается роль Мастера?

В том, чтобы «думать». Повысить шанс на победу, сделать его отличным от нуля. Одна секунда. Думай. Две секунды. Кажется, что-то нащупал. Три секунды... Вот оно.

Он нашёл решение, но шанс на успех составлял менее одного процента.

Но... если он этого не сделает, то Сэйбер неизбежно погибнет. Он мог продлить свою жизнь. Но останется ли в ней хоть какой-то смысл?

«Нет».

Верно, не останется ничего. Покинув это место, он просто вернётся к существованию ещё живого мертвеца. На него нахлынули воспоминания за тридцать лет жизни. Маг, в совершенстве овладевающий магией, стремящийся заполучить Святой Грааль и уродующий шрамами собственную плоть только ради того, чтобы смерть девочки не была бессмысленной.

Он был не жив и не мёртв.

Из глубин его сердца раздался голос. Он прошептал, что ему уже конец. Его тело продолжало жить, но все надежды умерли. И поэтому дальше его будет ждать жизнь угасающего старика, если не хуже.

Грааль не мог оживить мертвеца, даже если бы Кайри этого пожелал.

Именно. Сисиго Кайри было уже не спасти.

Однако его живая половина, возможно, ещё могла за что-то уцепиться. Найти, по крайней мере, то, про что он забыл.

Для человеческого бытия это было нечто фундаментальное. Эмоция, необходимая человечеству, чтобы править этим миром.

Смотреть в будущее, стиснув зубы, подгоняя себя, - и делать уверенный шаг вперёд.

Стремление достичь цели. Непреклонная воля двигаться дальше.

Вероятно, Красная Сэйбер продолжала бороться. Она сопротивлялась даже перед лицом смерти.

И продолжала тянуться к мечте.

Такой образ жизни был слишком ослепительным. А потерять этот свет было ужасно больно.

Что самое главное, у Сисиго кое-что осталось.

— Да. Вот именно. Руки-то у нас с ней ещё есть, чтобы тянуться вперёд.

Внутри полумёртвого человека осталась лишь сила воли. Достав из кармана куртки инъектор, он телепатически спросил:

— Сэйбер? Ты меня слышишь?

Она не отозвалась. Но он почувствовал, что связь была установлена. Ухватившись за это, словно за соломинку, Кайри произнёс:

— Ты же не хочешь продуть Красной Ассасин, да?

Ответ последовал незамедлительно.

«Очевидно же, что нет, идиот!»

«Так я и думал», — Сисиго горько усмехнулся.

— Тогда... ты готова умереть ради этого?

Очередной глупый вопрос. Сисиго хоть и был её Мастером, но всё равно, можно сказать, предложил Сэйбер добровольно расстаться с жизнью. Он думал, что она начнёт сыпать оскорблениями или колебаться.

«Готова!»

От столь ясного ответа из головы Сисиго вылетели все мысли.

«Слушай, Мастер, проигрывать я ненавижу ещё сильнее, чем умирать. Не говоря уж о том, что я никогда не приму поражение от этой ядовитой жучихи! Судя по твоим словам, другого выхода нет, верно?! Тогда валяй. Не нужно мне никакое завтра, если я смогу её убить!.. Я хочу, чтобы ты победил!»

Сисиго в ответ лишь пробормотал:

— Ясно.

Она была хорошей Службой. Слишком хорошей для такого, как он.

Этих слов ему хватило. Они вызвали у полумёртвого человека чувство, что дело того стоило.

Шанс на победу составлял один процент. Более чем достаточно.

— Ладно... готовься, Сэйбер. Если это сработает, то мы сможем хорошенько вмазать этой царице.

§§§

Если подумать, то у неё с самого начала было предчувствие.

В этом мире есть существа, совершенно несовместимые друг с другом. Это не результат накопленного опыта или обмена эмоциями, а следствие их положения и чувств; при первой же встрече они видят перед собой заклятого врага.

До сего момента она сражалась со множеством врагов. От мелких сошек вроде гомункулов и големов до Чёрного Арчера Хирона, Чёрной Берсеркер Франкенштейн, Чёрного Райдера Астольфо и того паренька, превратившегося в Чёрного Сэйбера Зигфрида...

Будучи Красной Сэйбер Мордред, она предполагала, что сразится с Красной фракцией в последнюю очередь.

Но она отчётливо осознавала, что в таком случае... в самом конце пути сразится именно с ней.

Ядовитая женщина, которая играет с заговорами, кознями и интригами и двигает фигуры на доске так, чтобы устранить короля, не прилагая при этом никаких усилий.

Как рыцарь или, скорее, как воин она презирала подобных ей сильнее кого бы то ни было.

Взять, например, её собственную мать Моргану. Эта ведьма тоже отомстила королю Артуру, так и не выйдя на свет.

И всё же прямо сейчас она лежала, уткнувшись лицом в пол.

Невыносимая, не поддающаяся описанию боль раздирала её тело. Пока что лишь над мыслями она смогла обрести контроль. Даже телепатическая связь с Мастером оборвалась. Зрение пропало полностью.

Как бы она ни напрягала свои инстинкты, ей не удавалось найти пути к победе. Ни одного.

Ей оставалось лишь беспомощно бороться.

— Ну что, мошка, долеталась?

Голос совсем рядом с ней. Какой знакомый, раздражающий тон, подумала она. Чей он? Она покопалась в памяти - и сразу же вспомнила.

Точно такой же голос она слышала в момент своего рождения. Звучало очень похоже.

Она смутно вспомнила свои мысли о том, какие же невероятно тёмные эмоции в нём таились. Голос можно было сравнить с полностью протухшими внутренностями. Гнилостные жидкости источали отвратительный смрад, но человек, внутри которого они копились, совершенно ничего не подозревал...

Голос сплетал слова, которые вторгались в её уши.

— Знаешь, что бы там ни говорили другие, мне ты очень даже нравишься. Мордред, мятежник, направивший клинок на прославленного Короля рыцарей. Никто не понимает твоей истинной ценности.

— Истинной ценности? — рефлекторно повторила она.

Негромко хихикнув, царица коснулась её щеки. Этот жест был исполнен любви родителя к своему ребёнку...

— Ты есть клинок, причём клинок отважный. В конце концов, никто в этом мире не обладал такой безрассудной храбростью, чтобы обратить свой меч против героя Артура. Я силой не обладаю и потому никогда не смогу повторить такой подвиг. Ну же, у меня нет выбора, кроме как восхвалять тебя.

Слова были подобны отраве. Дождю, льющемуся на иссохшее тело. Яду, без которого невозможно прожить ни секунды.

Её оценили. Её хвалили.

Она бы соврала, если сказала, что не была счастлива. Она бы соврала, если сказала, что не была благодарна ей за это.

— Да. Ты есть клинок, направленный на короля. Я признаю твой мятеж, даже если никто больше этого не сделает. Он был оправдан. Я понимаю как никто другой в этом мире.

— Как-то поздновато для понимания.

Красная Ассасин ответила на её самоуничижительную улыбку взглядом, полным материнской любви. В этом отравленном зале царица пыталась обмануть её. Более того, у неё получалось.

— Поэтому у меня есть к тебе предложение. Оборви связи с Мастером, Сэйбер. Нам нужны союзники. Отбрось сомнения. Чего бы ты ни желала, Великий Грааль обладает силой, чтобы это исполнить. Каково твоё желание?

— Моё... желание...

Оно уже было готово сорваться с её губ. Услышав её желание, царица наверняка скажет, что исполнит его. И она, достигнув предела физической поли и полностью истощённая морально, вряд ли сможет устоять перед искушением...

«Рано или поздно ты победишь короля и займёшь его место».

«Я не признаю тебя своим сыном и не собираюсь даровать тебе трон».

«Ты хочешь стать плохим королём или же хорошим?»

«Ты должна предстать перед своим отцом».

Множество самых разных слов всплыло в её голове.

Почему? По какой причине она хотела стать королём? Из-за гордости сына прославленного короля Артура? Или потому что она тосковала по отцовской фигуре?

Перед её глазами возник меч выбора, который снился ей снова и снова.

Почему-то взять его в руку казалось грехом, и поэтому она не решалась.

«О, ты не собираешься доставать его из камня?»

Она колебалась. Стоило ли протянуть руку? Сомкнуть пальцы на его рукояти? Она вообще имела на это право?

Пока она размышляла, к мечу шагнула юная девушка. Видимо, подошёл её черёд. Всё ещё раздираемая сомнениями, Мордред рассеяно смотрела на спину девушки.

«Лучше дважды подумай, прежде чем взять его в руки».

Маг, стоявший рядом, сказал ей те же самые слова.

«Сделав это, ты перестанешь быть человеком».

Ему правда не хотелось, чтобы она вытащила меч из камня? Даже Мордред он так не отговаривал. Ещё он заявил, что, взяв меч в руки, она встретит ужасный конец.

Да, именно. Маг был прав. Её ждал поистине чудовищный исход. Всё, что она построит, будет уничтожено без следа, а её саму настигнет ужасно одинокая и бессмысленная смерть. Маг проявил заботу и в мельчайших деталях показал девушке абсолютно всё, что будет предшествовать её гибели.

«Нет».

Несмотря на это, девушка, стоявшая перед ней, отвергла его слова.

Неужели она так сильно хотела стать королём? Пусть под этим и подразумевалась лишь бессмысленная мечта, которая ранит тем сильнее, чем добрее сердце.

Всё было не так. Девушка мягко, но уверенно произнесла:

«Многие улыбались. Я верю, что это никак не может быть ошибкой».

Ах...

Она всё осознала. С самого начала их с отцом взгляды во многом расходились.

Её отец стал королём не для защиты людей. Её отец стал королём, потому что «хотел» защищать людей.

Поэтому он и прошёл через эту изнурительную жизнь, ни разу не оглядываясь назад.

В отцовской спине, о которой она так мечтала, не было ничего героического или величественного. Она казалась такой маленькой и хрупкой, что ей от этого становилось грустно.

Сколько же страха таилось в становлении королём? Он узнал о предreshённом будущем, в котором его ждёт трагический конец. Этот жалкий маг всё ему показал, но он всё равно взялся за рукоять меча.

Это была легенда с чересчур одиноким началом.

Никто не похвалил юную девушку, собиравшуюся вытащить меч. Рыцари были слишком поглощены поединками, причём каждый заявлял, что именно он станет королём.

И посреди всего этого стояла одинокая душа, которая отказалась от самой себя, чтобы сражаться, и верила в то, что это не может быть ошибкой, если люди улыбаются.

Маг повернулся к Мордред и с непринуждённым видом улыбнулся.

«Итак... что ты предпримешь?»

§§§

— Хм? Похоже, что что желание у тебя всё-таки есть.

И тут Красная Ассасин допустила роковую ошибку. Сосредоточившись на разговоре с Сэйбер, она перестала следить за телепатической связью. Похоже, что Семирамида посчитала это несущественным. Дух Мастера уже был сломлен, и, что самое важное, он не мог воспользоваться командными заклинаниями, поэтому у Красной Ассасин не было никакой причины уделять ему внимание.

Однако сейчас началось самое сложное, требующее от нее предельной осторожности. Ей нужно было заставить Красную Сэйбер открыться, принять её и встать на её сторону. Для этого ей требовалось изобразить беззащитность. Если она проявит чрезмерную настороженность, то рыцарь ответит враждебностью. Согласно кредо царицы, чем пешек больше, тем лучше.

Осторожно. Не проявляя явного недоверия, но и не теряя бдительности... По её спине пробежали мурашки, вызванные восторгом. Кошка, играющая с пойманной мышью. Охотник, прицелившийся в угодившего в капкан зверя. Вот кем она являлась сейчас. И всё же для неё это было не более чем зрелище. Её просто одолевало любопытство, вызванное желанием подчинить Рыцаря мятежа своей воле. Она не проявляла беспечность, но в то же время позволяла себе ненужное баловство. Красная Ассасин этого не осознавала.

— Моё... желание...

Ну же, чего ты хочешь? Обрести настоящую плоть? Сесть на трон? Или стереть Короля рыцарей из истории? Неважно, ведь Грааль способен на что угодно... Не то, чтобы она собиралась исполнять её желание. Даже если Грааль обладал такой силой, его энергия была конечна. Как только они заключат контракт, она превратит Сэйбер в марионетку, бездумную машину для убийства.

— Я хотела вытащить меч выбора из камня и стать королём.

— О, тогда...

Красная Сэйбер мягко улыбнулась и покачала головой.

— Но, похоже, всё было не так. Похоже, я неправильно понимала даже собственную мечту. В итоге мне лишь хотелось смягчить одиночество отца. Взвалить на себя всё то, что он отбросил, потому что был королём.

Именно.

Он был одинок. Изолирован от всех, словно лунный серп, безмолвно сияющий в облачном небе.

Так одинок, что болело сердце.

Он не мог плакать или кричать, потому что все смотрели на него с восхищением...

Если бы королём стал кто-то другой, то ему бы не нужно было носить эту маску.

Ей хотелось сказать ему, что он может наконец-то обрести покой. И снова улыбаться.

Разумеется, король никогда бы не позволил себе такую слабость. Но это не имело значения. Ей было достаточно того, что она просто несла в себе эти чувства и действовала ради короля.

Страхнув все оставшиеся сожаления, она отбросила эту мечту. Она никогда не была ей нужна. Но Мордред не жалела об этом. Она допускала совершала одну ошибку за другой. Однако ей удалось осознать, что в мире, наполненном одними лишь ошибками, у неё было довольно красивое, чисто человеческое желание.

— Поэтому мне это больше не нужно. А это значит, что теперь хочу я лишь одного.

— Тогда скажи мне, чего именно.

«Сэйбер? Ты меня слышишь?»

В их разговор вклинился телепатический голос Мастера. Естественно, Сисиго Кайри понял, в каком состоянии находилась его Слуга. Но, поскольку от командных заклинаний не было никакой пользы, он не мог ничего сделать.

Ей вдруг пришла в голову мысль.

Что бы она сделала на месте Мастера в такой ситуации? Стала бы она держаться жизнь, зная, что Слуга, готовый сдаться врагу, может обернуться против неё в любой момент?

Мысли были довольно мрачными. Поэтому Сэйбер ничего ему не ответила.

«Я никогда тебя не предам...»

Ей хотелось это сказать. Хотелось гордо выпятить грудь и заявить об этом во всеуслышание. Но этот порыв омрачило её прозвище.

Рыцарь мятежа, который служил великому королю Артуру, но забыл про свою клятву и всё испортил...

"Ты же не хочешь продуть Красной Ассасин, да?"

Несмотря ни на что, Сисиго Кайри задал этот вопрос с поразительно безразличным тоном.

Проиграть царице, которая стояла прямо перед ней. Женщине, пытавшейся её соблазнить. Мастер спрашивал, отказывается ли она признать поражение.

Пусть и слабый, но всплеск глупого упрямства вонзился ей прямо в позвоночник.

Разумеется, она не хочет проигрывать. Потому что эта карга так походила на её мать, Моргану. Стать пешкой ещё и во второй жизни? Нет уж, спасибо.

«Тогда... ты готова умереть ради этого?»

Да, готова. На все сто. И она не будет об этом жалеть. Будь её противником, например, Чёрный Сэйбер Зигфрид, она бы с радостью приняла смерть в честном поединке.

Но она отказывалась проигрывать этой женщине. Кому угодно, но только не ей. Мастер говорит, что путь к победе есть. Сисиго Кайри утверждает, что они могут одержать верх. Значит, она без всяких колебаний пойдёт на это.

«Готова!»

Этот телепатический крик прояснил её разум сильнее, чем она ожидала. Агония осталась прежней, но её губы изогнулись в звериной ухмылке.

Ещё никогда она не была так благодарна своей матери. Если бы не глубокое отвращение к Моргане, она бы уже танцевала на ниточках Красной Ассасин.

Ещё никогда она не была так благодарна своему Мастеру. Именно он придал ей сил. Будь она обычным рыцарем, то уже поддалась бы соблазну.

Но ей больше не хотелось чувствовать этот отвратительный запах.

Лучше свести всё к простому. Она ненавидит Моргану. И уж точно ненавидит эту Красную Ассасин, которая воняет так же, как и её мать!

— Я определилась с тем, чего желаю, царица Семирамида. И это твоя голова!

Она плюнула в Красную Ассасин. Окрашенная кровью слюна, которая стекала по щеке царицы, словно вышибла из её головы все мысли. Но, видимо, поняв по бесстрашной улыбке Сэйбер, что над ней насмехаются, Семирамида цокнула языком, и её ощущение присутствия вернулось.

— Что ж, очень хорошо. Тогда я превращу тебя с твоим Мастером в жалкие куклы из грязи.

С этими словами она вскинула руку, но Сэйбер не чувствовала страха.

Как именно её Мастер собирался выкручиваться? Она не могла видеть, не могла взять в руки меч, не могла даже стоять. Как он планировал изменить столь безнадёжную ситуацию?..

Внезапный рёв. За её спиной что-то взорвалось.

— Какого?!..

Красная Ассасин не удержалась от восклицания. Её изумил не сам взрыв, а то, что за ним последовало.

— Сэйбер, скажи что-нибудь!

— Мастер?!.. — рефлекторно откликнулась она. Сисиго рассмеялся и заявил:

— Хорошо. Подожди немного, я сейчас.

Кайри ступил в гибельные миазмы, от одного лишь контакта с которыми начинала пузыриться кожа.

Один шаг, второй и затем третий.

Не обращая внимания на яд, Кайри побежал вперёд и быстро выстрелил из обреза в Красную Ассасин, стоявшую рядом с Сэйбер.

Естественно, это бы никак ей не навредило. Вслед за выстрелом полетела граната, сделанная из обработанного сердца мага... которая тоже была совершенно бесполезна. Однако Красная Ассасин воином не являлась и поэтому, как он и планировал, отступила.

То есть отдалилась от Сэйбер.

Сисиго даже не надеялся, что сможет её хотя бы поцарапать. И всё же агония от яда оказалась сильнее, чем он предвидел. И это после того, как он заранее отрубил большую часть своих болевых рецепторов.

Неудивительно, что Хирон умолял об избавлении от бессмертия.

Но он пусть и едва, но мог это вытерпеть. Всё нормально, ещё несколько шагов. Нужно было просто бежать и не останавливаться.

Кайри достал из кармана плаща инъектор, похожий на пистолет. Если он упустит шанс, то всё закончится самым идиотским образом.

Пули, гранаты - всё это было бесполезно против Красной Ассасин. Но он всё равно мог удивить её вызвать замешательство и, по крайней мере, скрыть от неё момент извлечения инъектора.

Его Слуга Сэйбер стояла на коленях. Одно лишь это вызвало у него непостижимый и непомерный гнев.

Она лишилась зрения, а её драгоценный королевский меч валялся рядом. Он не хотел видеть Сэйбер такой. Этой девчонке, ребёнку в сравнении с ним, гораздо больше шли высокомерие и абсолютная уверенность.

И поэтому он продолжал бежать.

Кожа слезала с плоти, глаза почти ничего не видели, но он знал, где она находилась, благодаря её недавнему возгласу.

Каждый вдох разрушал его внутренности, но его сердце продолжало биться. Об этом он будет думать потом. Сейчас ему всего лишь нужно было ещё немного удержать жизнь в своём теле.

— Подъём, Ваше Высочество, — пробормотал Кайри и приставил инъектор к шее Сэйбер.

Нажав на кнопку, он ввёл противоядие.

Единственное средство против яда гидры, из-за которого многие герои погибли в ужасных муках. Хоть и сделанное на скорую руку, оно было достаточно сильным, чтобы поднять Сэйбер на ноги.

Сразу же после укола Сэйбер вновь накрыла волна боли. Однако в этот раз она не ощутила истощение. Чувство было такое, словно внутри неё прогремел взрыв.

— Кха! Ха!..

Она закашлялась и содрогнулась при виде исторгнутой чёрной жидкости. Жар охватил её тело, разрывая и сжигая всё внутри...

— Что...

Красная Ассасин лишилась дара речи. Мордред выплюнула отравленную кровь и поднялась на ноги, сжимая в руках Кларент и с ненавистью глядя на царицу.

— Ну привет. Как дела?

Ухмыляясь, она взмахнула мечом. Ни в этом ударе, ни в её руках не было даже намёка на слабость. Красная Сэйбер вернулась. Она достаточно восстановилась, чтобы стоять в этом наполненном ядом зале, не чувствуя боли.

— Ах ты гнусная!..

Красная Ассасин предстала перед выбором.

Бежать или сражаться?

Разумеется, бежать. Как ни посмотри, она лишилась преимущества своей территории. Поэтому побег был очевидным выбором.

Но ухмылка Красной Сэйбер действовала ей на нервы.

Она обладала гордостью царицы. Более того, этот тронный зал был для неё самый удобным полем боя. Из любого другого места она бы уже отступила, но отсюда...

Несмотря на сомнения, Красная Ассасин решила сражаться.

— Эта ухмылка невероятно раздражает!..

Вновь появились зелёные цепи. Крюки на их концах вздымались, словно головы змей.

Итого двести цепей. Даже половины хватило бы, чтобы разорвать Сэйбер на части, но они накинута на неё всем скопом.

— Что раздражает, так это само твоё существование!

Несмотря на это, Красная Сэйбер бросилась вперёд и нанесла три удара один за другим. Она разрубила сто девяносто семь цепей. лишь трём удалось обвиться вокруг неё.

Однако они были эффективны лишь тем, что отравляли цель.

Как обычные цепи они не могли её сдержать. Особенно после того, как Сэйбер вложила все свои силы в бег с помощью Всплеска праны.

— Тц!..

Семирамида сразу же телепортировалась к своему трону, чтобы разорвать дистанцию. Разум Красной Ассасин уже оправился от потрясения. Теперь, сосредоточившись на сражении, она больше не будет отступать. Сперва она хотя бы на секунду, но замедлит противника чешуёй божественной рыбы...

И прежде чем рыцарь высвободит настоящее имя своего меча, она использует свой ^{Сикера Ушум}Благородный Фантазм, Изысканное винонадменного царя, чтобы сотворить заклинание, которое окажет максимальный эффект на приближающуюся Сэйбер!..

— С дороги!..

Чешуйки божественной рыбы разлетались, словно стеклянные. Но они смогли выиграть для неё несколько драгоценных секунд.

— Воплотись во всём величии, Атаргатис.

Она успела завершить свою великую магию. Из круга появилось огромное создание, превосходившее размерами даже божественную рыбу.

Согласно месопотамской мифологии, Тиамат, женское воплощение вод первобытного хаоса, породила не только богов, но и существ, которые станут их противниками. А именно одиннадцать магических зверей.

И одного из них Красная Ассасин призвала себе на подмогу.

Это был огромный змей с двумя рогами яркого цвета и передними лапами, по легенде, созданный в солёных водах. Ужасный монстр, по силе сравнимый с драконами, - Башму. Его голова вырвалась из глубин тьмы. С клыков капал яд ещё сильнее, чем у гидры. Даже малейшая царапина гарантировала мгновенную смерть. Сама царица опасалась этого оружия.

— А теперь покажи мне, как ты корчишься от безумия, Сэйбер!

Какой бы силой ни обладал Рыцарь мятежа, у неё не было ни шанса против столь величественного монстра. Она будет размахивать мечом в ужасе или же начнёт бегать с жалким видом от отчаяния? В любом случае царица не собиралась отпускать её живой.

— Ха.

Но это была очередная роковая ошибка.

Призвать столь великого монстра было не так легко, как божественную рыбу. Даже у царицы, располагавшей практически бесконечными запасами магической энергии, были свои пределы.

Из-за того, что ситуация изменилась так резко, Красная Ассасин забыла про одну важную деталь.

Мастер Красной Сэйбер. Безрассудный глупец, ворвавшийся в наполненный ядом тронный зал. На тыльной стороне его ладони по-прежнему ярко светило последнее командное заклинание.

Они это даже не обсуждали. Сисиго Кайри просто определился со следующим ходом, как только его Слуга встала на ноги, а Красная Сэйбер была к этому готова.

Слуги. Героические души, воплощающие всевозможные чудеса и обладающие силой сродни Истинной магии.

В противостоянии с такими существами обычным людям остаётся полагаться только на свой ум. Им приходится ломать голову, взвешивать разницу в боевой мощи и бросать Слугам вызов, ставя на кон собственные жизни.

Это была непростая задача. Поступок, граничащий с невозможным.

И всё же только так люди могли давать отпор. Поэтому Слуги и скрывали настоящие имена, борясь за то, чтобы их слабостями не воспользовались.

Красная Ассасин обладала целым рядом преимуществ: могущественная магия, питаемая огромными запасами энергии, возможность покинуть сражение с помощью телепортации, практически неистощимая боевая мощь в виде призываемых существ и сложные заклинания, способные даже заблокировать использование командных заклинаний и телепатии.

Но всего этого она лишилась, как только призвала ядовитого змея.

Конечно, у неё могло остаться в запасе ещё немного сил. Возможно, блокировка командных заклинаний стоила ей лишь щелчка пальцами.

Однако Сисиго Кайри сделал ставку на то, что это было не так. Пришло время раскрыть карты!..

— Силой командного заклинания я приказываю тебе, Рыцарь мятежа! Свергни «короля» сейчас же!

— Приказ получен, Мастер!

В тот же миг Красная Ассасин осознала истину.

Она совершила целый ряд смертельных ошибок. Как только Мастер Сэйбер уничтожил дверь и вломился в тронный зал, она должна была всё понять и сбежать.

Словно противореча этим мыслям, её губы попытались вымолвить слова, необходимые для телепортации. В этих садах для заклинания требовалось произнести менее одной строки. Но за эту мимолётную долю мгновения, быстрее любых слов...

Красная Сэйбер легко перемахнула через гигантского змея и занесла свой зловещий меч, окутанный багровыми молниями.

Королевский клинок погрузился в плечо Красной Ассасин и уничтожил её духовное ядро практически одновременно с тем, как она закончила произносить заклинание телепортации.

Фигура Красной Ассасин исчезла.

Несмотря на секундное замешательство, Красная Сэйбер была уверена в том, что почувствовала отдачу. Она делала это бессчётное количество раз; её тело всё прекрасно помнило. Вне всякого сомнения, она нанесла смертельный удар.

Бросив взгляд на пустой трон, она с удовлетворённым видом развернулась.

Великий змей уже исчез. Красная Ассасин, можно сказать, была уже мертва. У неё не осталось сил поддерживать форму этого чудовища.

Миазмы рассеялись. В тронном заде остались лишь Красная Сэйбер и...

— Мастер!

Сисиго Кайри жестом остановил Слугу, когда та попыталась броситься к нему на помощь, и с трудом приподнялся.

Он сидел на корточках, опустив лицо, но выглядел просто ужасно. Увидев его в таком состоянии, Сэйбер почувствовала, как всё её напряжение почему-то мгновенно улетучилось. Она опустилась на ступеньку лестницы, ведущей к трону, и отозвала свой доспех, оставшись в лёгкой повседневной одежде.

Приблизившись к ней неуверенными шагами, Кайри тяжело вздохнул. с его губ капала чёрная кровь.

— Мы победили?

— Ну конечно. Ты что, не следил?

— Я не мог видеть.

— Я нанесла смертельное ранение. Инстинкт меня не обманывает. Её ждёт смерть.

— Ну и ладно.

Какая-то вялая реакция. Красная Сэйбер на короткий миг почувствовала раздражение, но быстро пришла в себя, не став портить себе настроение.

— Эй, я жива.

— Ага. Если честно, это была та ещё авантюра. Я до самого конца не был уверен, что у это работает.

— Сработает? Ах да, что за дрянь ты мне вколол?

Красная Сэйбер прижала ладонь к своей шее. Сразу же после укола и всплеска агонии, похожего на взрыв, к ней быстро вернулись силы.

— Противоядие.

— Противоядие?

— Я приготовил его, чтобы противостоять яду гидры. Поняв, что Чёрным Арчером является Хирон, я, можно сказать, предвидел, что может произойти нечто подобное. Особенно в бою с этой мерзкой царицей.

Семирамида, Королева ядов.

Если она обладала самой первым ядом, то потенциально могла создать любой токсин. И если так, то на каком именно она остановилась бы?

Ему казалось, что он переусложнял, но всё равно приготовил противоядие на всякий случай. И это их выручило.

— Ха, вот оно что! Ясно! Ты просто потрясающий, Мастер!

Мордред хлопнула его по плечу. Сисиго засмеялся и гордо выпятил грудь.

— Ха-ха-ха, хвали дальше, не останавливайся. Только вот... Не хочу портить настроение, но у меня плохая новость.

— Какая?

— Я умираю, Сэйбер.

Он сказал это так, словно ничего не произошло. Помолчав немного, Красная Сэйбер нахмурила брови и произнесла:

— Тебя не спасти?

— Нет. Очевидно, что себе я тоже ввёл противоядие... но оно оказалось чересчур сильным. Ну, я самого начала понимал, что ничего хорошего меня не ждёт. Ты ничего не можешь сделать.

Яд Красной Ассасин, по сути, был магией, концептуальным оружием. Духовное тело Слуги отреагировало на введение противоядия мгновенным очищением. Однако Сисиго Кайри был живым существом из плоти и крови. Яд гидры, от которого Хирон и Геракл умерли в муках. был невероятно сильным. И противоядие ему в этом несколько не уступало.

Даже если бы он перенёс действие противоядия, как долго его разум оставался бы ясным? В условиях полной неизвестности Сисиго Кайри поставил на кон свою жизнь ради однопроцентного шанса на победу.

Им удалось победить царицу, но тело Кайри стремительно разрушалось. С самого начала он был всего лишь обычным магом. Для таких, как он, героические поступки ничем хорошим не заканчивались. Он ввёл себе противоядие, чтобы избежать смерти, но это лишь её отсрочило.

— Вот как. Значит... я тоже исчезну, — спокойно пробормотала Красная Сэйбер без всякого страха. Сисиго покачал головой.

— Если поторопишься, то ещё успеешь. Поблизости есть два потенциальных Мастера.

Фьоре Форведж Иггдмилления и её младший брат Каулес. Правда, Фьоре уже отступила. То есть если ей удастся найти Каулеса, то она вполне может заключить с ним контракт.

Красная Сэйбер приподнялась... и сразу же села обратно на ступеньку.

— Эй, ты чего?

— Да не. Хватит с меня сражений.

Сказав это, Сэйбер посмотрела вверх. Потолок, наполненный водой... вот ведь странное зрелище, подумала она. Присмотревшись, она увидела на поверхности воды отражение Мастера и её самой. Это её немного позабавило.

— Зря ты так, Сэйбер.

— Будь я Слугой, отчаянно цепляющейся за жизнь, полную сожалений, то да, возможно. Но меня такой конец устраивает. Если это последняя остановка, то я не против.

У неё была мечта. И эта мечта исчезла.

Но она могла крепко держаться за то, что осталось, никогда не забывая. Так же, как и её Мастер поклялся помнить свою любимую дочь до конца жизни.

— Ясно. Любишь же ты обделять себя.

— Не так сильно, как ты, Мастер.

Красная Сэйбер осознала, что её Мастер мог просто сбежать. Он не обязан был жертвовать жизнью, чтобы спасти её. Если бы он рисковал собой, зная при этом, что заполучит Грааль, то это одно дело. Но его желание могло исполниться только в том случае, если бы он остался жив.

Однако её Мастер глупо поверил в ничтожно малый шанс победить.

Он сражался ради своей Слуги? Ради неё? Другой причины она придумать не могла. И поэтому оставлять его здесь совсем одного казалось ей неправильным.

— Прости, Мастер. Если бы я была немного сильнее...

— Давай без «если бы», а то мы тут на весь день застрянем. Мы оба выложились по полной. На этом и остановимся.

Это было довольно пренебрежительное отношение, но Сисиго искренне в это верил. Вне зависимости от исхода он всем сердцем чувствовал, что для недовольства не было абсолютно никаких причин.

— Эй, Мастер. Какой я была?

— Какой ты?.. В смысле?

— Ну, ты знаешь... Какой я была Слугой? Я хорошо справилась? — робко спросила Красная Сэйбер, словно ребёнок в ожидании похвалы.

Сисиго кивнул и сказал:

— Конечно. Давай пройдемся по всему, что произошло после твоего призыва. Сначала ты сражалась с гомункулами и големами. Мы победили, верно?

— Ага.

— Затем против тебя вышли Чёрные Ассасин и Арчер. Всё закончилось ничьей из-за нехватки времени, но первыми отступили они, а не мы.

— ...

— Дальше были Чёрный Райдер, Чёрная Берсеркер и Чёрный Сэйбер. И ты их всех одолела. Я уж не говорю про бой вместе с другими против Чёрного Кастера и его Благородного Фантазма. А сейчас ты ещё и Красную Ассасин завалила. Видишь? Ты ни разу не проиграла. Ничто не смогло тебя сломить. То, что с такой Слугой всё закончилось именно так, лишь означает, что тебе достался никудышный Мастер.

— Неправда. Из тебя получился хороший Мастер.

Сисиго рассмеялся.

— Ты была великолепной Слугой. Слишком великолепной для кого-то вроде меня.

— Вот как... Да, тогда всё хорошо. Я довольна, — пробормотала Сэйбер, словно сбрасывая с себя оковы.

Понимая, что другой возможности у него уже не будет. Сисиго достал пачку сигарет. Осталось всего две. Он щёлкнул зажигалкой, которую бережно хранил в кармане.

— ...

Он заметил, что Сэйбер пристально смотрит на него со странным любопытством.

— Держи, — сказал Сисиго и протянул ей последнюю сигарету.

— Хмф. Н-ну так и быть, возьму.

Слегка поколебавшись, Красная Сэйбер зажала сигарету между пальцами и, подражая ему, сунула её в рот. Он поднёс зажигалку.

Как только она вдохнула дым, на её лице появилось неопишемое выражение.

— Это, блин, что такое?

От этих слов Сисиго рассмеялся.

— Отвратительный вкус, да?

— А ты на самом деле считаешь иначе, Мастер?

— Ха-ха-ха, вот глупая, нет, конечно. Гадость та ещё.

Красная Сэйбер легонько ударила его кулаком в плечо. Затем второй раз, третий, четвёртый... после чего её рука вдруг замерла.

— Что-то не так?

— Я больше не мечтаю о мече выбора. Я не сдалась, просто осознала, что мне это не нужно. Но что насчёт тебя, Мастер? Ты...

«Ты просто вот так отпустишь свою мечту с миром?» — читалось в её глазах.

— Иногда понимание приходит к тебе именно тогда, когда тебя заставляют отказаться от мечты.

Затянувшись, Сисиго улыбнулся.

— Я хотел лишь вернуть свою девочку. Если бы она просто была жива и улыбалась, мне бы этого хватило. Эх... Да уж, действительно, плохой из меня маг.

Хрупкая девочка с эфемерной улыбкой. Он шёл по жизни, не живой и не мёртвый, желая лишь её вернуть. Но сделать это было совершенно невозможно. В этом заключалась непреложная истина.

Но именно поэтому она была ему так дорога. Поэтому он умудрялся держаться на плаву.

— Я свободен. Наконец-то свободен. Жизнь мага - это сплошь проклятия да договоры. Мало кому из нас удаётся так легко отделаться.

В голосе Сисиго звучало искреннее облегчение.

Мордред испытала противоречивую смесь радости и горя.

— Вот как...

— Ладно я, ты-то что? Правда расхотела становиться королём?

Красная Сэйбер пожала плечами. После того, как она отбросила свою мечту, её лицо на удивление быстро прояснилось. Увидев это, Сисиго понял, что у неё действительно не осталось никаких сожалений.

— Не то, чтобы расхотела... Точнее будет сказать, что я наконец-то осознала правду. Думаю, мне было бы в радость просто собирать всё то, что выскользнуло из рук отца. Ну, опять же... я совру, если скажу, что не держу на него зла.

Человек многому может научиться самостоятельно, но далеко не всему.

Её отвергли, значит, она была не в состоянии вмешаться. Даже если ничего лучше её отец не мог сделать в то время. И всё же её не покидало чувство, что наверняка был какой-то другой подход. Хоть она и насмеялась над собой, это были не более чем затаённые сожаления и оправдания.

— Я ненавидела короля, но не своего отца. Та страна, та эпоха... они вынудили взвалить на свои плечи абсолютно всё. «Король»... Не титул, а самое настоящее проклятие.

Он сидел на троне и поэтому был вынужден отдалиться от всех и вся.

Его совершенно незаслуженно ненавидели, потому что он был королём. Все эгоистично и бессердечно обременяли его своими мечтами, надеждами и желаниями.

Это вызывало у неё гнев. Она хотела это исправить. Потому что её отец не был тем, кого следовало ненавидеть.

— Каждый раз, когда я закрывала глаза, мне снился сон, в котором я пыталась вытащить из камня меч выбора, но не могла. Поэтому я решила, что мне, наверное, чего-то не хватало. Чего-то необходимого для того, чтобы стать королём. Но дело было не в этом. Совсем не в этом. Просто отцом двигало совсем другое. Он пытался стать королём, только ради того, чтобы люди могли улыбаться.

Какая нелепая причина.

Какая печальная причина.

Какая... мимолётная и прекрасная причина.

Приблизжённые боялись отсутствия у него эгоистичных желаний, и даже она считала, что он просто был таким от природы.

Но это была неправда. Для её отца наградой являлось то, что любой другой счёл бы смехотворным и отбросил в сторону.

Её отец ценил не сияющий самоцвет, а неприметный камень, лежащий на обочине дороги.

Потому что в нём он видел прошлое гораздо более важное и мучительное, чем где бы то ни было.

— Поэтому всё нормально. Плевать, что моё толкование неверно. Плевать, что я не так понимаю. Теперь я убеждена больше, чем кто-либо другой. Поэтому всё... нормально.

У неё не осталось привязанностей к мечте, которую она отбросила. Не осталось интереса к разлетевшемуся на осколки желанию.

В итоге для Мордред это была битва за поиски принятия. Она обрела вторую жизнь, чтобы смириться с прошлым. Теперь, добившись всего этого, она не знала, чего ещё просить у Святого Грааля.

— Правда? Тогда я рад.

Силы покинули голос Сисиго.

Он клевал носом и покачивался, словно шлюпка на волнах, медленно умирая. Однако сигарета каким-то чудесным образом уверенно держалась между его губами и даже не думала падать.

— Мастер.

Красная Сэйбер не знала, услышал он её или нет, но ей было всё равно.

— Знаешь, сражаться в команде с тобой... было весело. Да, чертовски весело.

Они сразу же ладили и делали всё, что хотели. Отлично сработавшись, они стремились к победе до самого конца.

— Ты...

Слова застряли у неё в горле, потому что сигарета выпала из рта Сисиго. Она не могла получить ответ на свой последний вопрос. Но тем не менее, Красная Сэйбер смирилась с тем, что в этом не было ничего плохого.

Она уже знала ответ.

Скорее всего, он тоже подумал, что в ответе не было необходимости, и поэтому отправился дальше.

«Смерть», которая должна была быть лишь концом, почему-то казалась началом чего-то нового. Красная Сэйбер закрыла глаза, словно засыпая.

§§§

На мгновение перед её глазами возникла совершенно неуместная сцена.

Воспоминания из далёкого прошлого.

Она лежала на поле боя при Камланне. Копьё, оставившее зияющую дыру в её груди, никуда не делось.

Прежде чем покинуть бранный мир, она каким-то чудом заметила своего отца.

Рана, которую она ему нанесла, была смертельной. Король наверняка в этот момент проклинал свои сожаления, ненавидел своего врага, сетовал на жестокость судьбы...

Но нет, ничего этого не было.

Ни ярости. Ни скорби. Наоборот, король ещё никогда не выглядел таким умиротворённым.

Даже после того, как его вынудили зайти так далеко. Даже после всех козней, ненависти, предательства...

Король никогда не принимал всё это близко к сердцу.

Мордред из настоящего подумала, что именно от этого ей было так больно.

Потому что пытаться хорошо относиться к тому, кто тебя ненавидит, должно быть, гораздо сложнее, чем просто ненавидеть в ответ.

Король с помощью рыцаря покинул поле боя.

И Мордред отправилась следом.

Словно птица, расправившая крылья над полем боя, она полетела за спиной своего отца.

Одиноким слуга продолжал подбадривать своего господина, не переставая искать место, где они смогли бы отдохнуть. Девушка, ставшая птицей, просто держалась позади. Наконец рыцарь остановился и уложил короля возле большого дерева.

Они обменялись словами, и рыцарь выбросил святой меч в озеро.

Он сообщил королю, что дело сделано...

...и на этом легенда об Артуре подошла к своему завершению.

Но это был не одинокий конец, который Мордред представляла себе при жизни.

Нет... король встретил мягкий финал, известный лишь тому, кто был с ним до самого конца.

— Мне жаль, Бедивер, но этот сон... может продлиться немного дольше.

Мордред затаила дыхание.

Король скончался тихо, словно просто задремал. На его лице не было ни следа сожаления.

Из её глаз хлынули слёзы.

Возможно, это был сон.

Да, скорее всего.

Быть может, в худшем случае она просто принимала желаемое за действительное.

Тем не менее, Мордред хотелось верить, что это было не так.

По крайней мере, она верила, что её отец был достоин такого конца.

Птица захлопала крыльями и устремилась в высь.

За синий свод. За далёкие звёзды.

Словно облака в небе, которые рассеивает ветер.

Подобно бесконечному снегу, тающему под солнцем.

Красная Сэйбер начала исчезать.

Её сигарета беззвучно упала на пол и покатилась в сторону.

Вскоре она замерла рядом с сигаретой, которую уронил Сисиго Кайри.

После этого осталась лишь тишина.